

Томас Рёслер

Тени гражданской войны: банды цветных мигрантов атакуют немцев

Декабрьское, прошлого года нападение турка Серкана А., имеющего несколько судимостей, и его греческого друга на немца-пенсионера в мюнхенском метро всколыхнуло страну. Зафиксированное камерами слежения, оно было отмечено особой жестокостью – это еще одно неоспоримое подтверждение тому, что потенциал агрессии неинтегрированных (и вряд ли поддающихся интеграции из-за их огромного количества¹) инородцев растет. Старика избивали жестоко, нанося удары ногами в голову, с явным намерением убить; у этой чудовищной выходки безусловно этнический мотив – это доказывают слова самих преступников: «немецкая дрянь», «сейчас ты станешь свидетелем, как я убью этого немца» и т.п.

То, о чем до сих пор нельзя было говорить вслух: Германия столкнулась с эскалацией насилия со стороны мигрантов. Представителей коренного населения оскорбляют, их унижают, им угрожают, их избивают, убивают. Преступники – иностранцы из среды переселенцев, ими движет ненависть к Германии, к немцам. Их интеграция в немецкое общество – это беспардонная ложь, в которой политики, несущие ответственность за то, что Германия оказалась переполнена мигрантами, никогда не признаются. Что ж, такие политики собственноручно рубят сук, на котором сидят.

СМИ, которые, следуя идеологическим установкам, обычно с большим размахом и политической помпой освещают этнические преступления против инородцев (пароль: немецкая ксенофобия), на этот раз все же проговорились: просочившаяся с телевизионных экранов видеозапись задела людей за живое, впервые за всю историю ФРГ развернулась дискуссия о насилии против немцев (**кириофобия – враждебное отношение иммигрантов к представителям принявшего их народа**). Но причина того, что обсуждение все же разрешили, похоже лишь в том, что министр-президент федеральной земли Гессен Роланд Кох (ХДС) боится недобрать на январских выборах в земельный парламент необходимое для абсолютного большинства количество голосов.

В интервью газете Бильд² Кох в завуалированной форме сформулировал то, о чем большинству наших соотечественников – равнодушных и наблюдательных – давно было известно и так: в результате неограниченной иммиграции возникли сообщества иностранцев, в которых зрела ненависть к Германии и всему немецкому, теперь эта ненависть нашла выход – возглавили эту волну насилия

¹ Проблема не в количестве, а в качестве, т.е. невозможность интеграции цветных мигрантов. Это проблема не социальная, а биологическая. **[Прим. ред.]**

² Бильд – флагман медиаконцерна Шпрингер, газета, которая заигрывает с правой идеологией, преследуя в действительности исключительно свои бизнес-интересы; она изредка реагирует на запросы читателей – надо же поддерживать тираж.

молодые инородцы из турецких и арабских семей; объединив вокруг себя себе подобных, они атакуют немецких подростков и представителей старшего поколения. Кох, который в ходе своей избирательной кампании ставит на «внутреннюю безопасность», – политический шарлатан, типичный представитель правящего аппарата ФРГ, ведь именно его партия несет ответственность за ту иммиграционную политику, которая проводилась в течение последних двух десятилетий, а сам он, в бытность премьер-министром, осуществлял программу жесткой экономии в структурах земельного МВД, сокращая рабочие места в полиции и в судебных инстанциях. Результат налицо: масса правонарушителей из-за нехватки судей до сих пор гуляет на свободе, депортации и высылки иностранцев крайне редки.

О депортациях. Высылку инородцев затрудняет т.н. «право на пребывание на территории ФРГ». Чиновники из Евросоюза, которые в первую очередь защищают интересы крупного бизнеса, готовы провалить любое изменение действующего законодательства – международным концернам выгодно постоянное наличие на территории Германии дешевой рабочей силы, которую представляют из себя мигранты. Изменение ситуации в рамках правового поля невозможно. Все это означает, как минимум, утерю автохтонным населением контроля над въездом в страну инородцев, т. е. коренных жителей оттирают от рычагов иммиграционной политики, а это – важнейший инструмент внутренней политики в деле защиты суверенитета страны. «Почетный убийца» Айхан Сюрючю из Берлина, который убил свою сестру из-за того, что та хотела жить как «немецкая подстилка», не может быть депортирован. В безопасности чувствует себя исламист Реда Саям, живущий со своей многодетной семьей в Берлине на деньги немецких налогоплательщиков. Безработный приверженец ислама, склонный решать проблемы с помощью кулаков, именуется Германию не иначе как «мусор» – яркий пример того, как ненависть к немцам оплачивается из их собственного кармана. Еще один образец распространенной практики, которая демонстрирует полное бессилие государственной машины: рецидивист Нидал Р. по кличке «Махмуд», его преступная карьера началась в десятилетнем возрасте, но он тоже не может быть выслан из страны.

Еще примеры (источник: Spiegel-Online, 27.01.2007):

«Отец Медени – босс турецкой мафии во Франкфурте, сфера его интересов – наркотики. Он провел пять лет за решеткой, прежде чем его выслали из страны. Месяц назад он вернулся. Сам Медени, имеющий судимость за нанесение телесных повреждений и попытку изнасилования, спокоен: «Долгим сроком нас не запугать. Когда ты зол, ты зол». И он срывал плакаты НПП.»

Это отрывок из статьи, которая по сути – напыщенное и гротескное оправдание истинных преступников, призванное представить виновниками преступлений не их самих, а их жертв. В этом заключается политика ведущих СМИ по оболваниванию читателей. Лейтмотив: так получилось, виноваты немецкое государство и немецкий народ, виновата «изоляция» иностранцев. Читателю становится ясно, откуда берется злость, которую мигранты затем вымещают на немцах. Вот так и работает пропаганда левых.

Были обнародованы случаи агрессии иностранцев по отношению к коренному населению на новогодние праздники: в Брауншвейге восемь инородцев напали на двух немецких ребят и избили их до полусмерти; немецкие подростки госпитализированы, их состояние тяжелое.

Все сказанное означает, что мы столкнулись с доселе невиданным явлением! По-видимому, реальность выглядит так: новый виток насилия, которое направлено против наших соотечественников³, порой вынуждает ведущие СМИ отказываться от привычной тактики замалчивания и недомолвок⁴; поэтому теперь она изменилась – осуществляется одноразовый вброс информации. И если раньше местные СМИ воспроизводили то, что уже было сказано и показано из центра, то теперь ситуация выглядит с точностью до наоборот: о многом сообщают сначала на местах (возможно, под давлением читателей), а потом эта информация доходит до центральных СМИ, откуда она – как правило, в урезанном виде, с необходимыми комментариями, и, в общем, беззубо и нейтрально, что практически сводит на нет ее общественно-политическую значимость, – попадает в информационное поле, гарантируя при этом отсутствие какого-либо заметного резонанса среди широких кругов общественности.

Под словосочетанием «ведущие СМИ» мы подразумеваем картель общегерманских СМИ лево-либеральной и неолиберальной направленности, которые либо обслуживают интересы крупного капитала, либо являются частью левой сцены (поколение шестидесятников): газеты «Цайт», «Зюддойче Цайтунг», «Франкфуртер Рундшау» (в собственности социал-демократов), «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» (неолибералы), «Тагес Альгемайне Цайтунг» (левые радикалы в Берлине), журналы «Шпигель» (левые), «Фокус» (неолибералы), «Штерн» (левые), государственные телеканалы ARD / ЦДФ (правящие партии и различные группы влияния, осуществляющие спонсорскую помощь – до 7 млрд. Евро), и, естественно, частное телевидение – пятая колонна международных медиа-концернов у нас в стране.

С флангов центр прикрывают такие средства массовой информации, как, например, НПГ-Blog, который ведет гамбургский левый радикал Патрик Гензинг – он близок к кругам «антифа» и (о чудо!) является сотрудником отдела новостей гамбургского отделения ARD. Его страничку в сети ежедневно посещает до 4000 читателей.

Гензинг, который якобы осуществляет мониторинг деятельности НПГ, служит делу ведущих СМИ упорно и с огоньком. Рассмотрим его стратегию на следующем примере:

О природе актов насилия. Согласно Гензингу, акты насилия, направленные против иностранцев, имеют политическую и расовую подоплеку, проблема требует вмешательства политических сил; акты насилия, направленные против немцев,

³ Так в некоторых районах Берлина в результате этнического противостояния, которое правильнее было бы назвать гражданской войной, образовались зоны, закрытые для коренного населения.

⁴ Прежний *modus operandi*: происшествие, не отраженное в СМИ, не существует, если же информация освещена, то она освещена однобоко, без ключевых моментов.

напротив, всегда безобидная «подростковая преступность», шалость, которую можно и нужно оправдать тяжелым социальным положением иностранцев. Проблему тоже следует решать политическими методами, но без «репрессий», обеспечивая мигрантам условия наибольшего благоприятствования со стороны государства (пароль: усилия по интеграции). Давно назревшая необходимость признать, что эти акты насилия имеют антигерманский характер, и что они направлены против коренного населения, которое и следует считать их жертвой, либо отрицается, либо вообще не рассматривается. Вот что пишет Гензинг:

«Антигерманский расизм? Не доводилось встречаться. Кое-кто из коренных жителей страны, в которой в 2006 г. жертвами расового и праворадикального насилия стали больше 1000 человек, теперь ведет себя так, будто он сам попал под раздачу. Просто не укладывается в голове. Жертва Первой мировой войны, соvrащенная Гитлером, жертва бомбардировок, жертва изгнания, жертва наводнения, глобализации (по экспорту – впереди планеты всей), казначей ЕС и жертва расизма в придачу. Это сильно!» – демагогия и ненависть к собственному народу в чистом виде.

Примечание: какая немцам польза от глобализации? Тем 8 млн., которые сидят на соцобеспечении – притом, что 4 млн. из них вообще без работы, а 2 млн. работают на двух работах сразу, потому что денег все равно не хватает? Или тем 300000 бездомных, о которых государство просто забыло? Или нашим старикам, которым едва хватает микроскопических пенсий, и поэтому они должны собирать бутылки по дворам? При этом инородцы тянут из государства тысячи – и это только пособия по уходу за детьми...

Ксенофобия и насилие путем творческого и нетривиального подхода к обработке статистических данных должны быть превращены в мегафеномен, для которого затем нужно создать политическую оркестровку. Прием, который здесь часто используют – взращивание комплекса вины, который неразрывно связан с «преодолением ошибок прошлого», и который формируется вокруг стержневой темы: «немцы были и есть в массе своей либо тупые солдафоны, либо неисправимые преступники».

Укрепление и расширение структур лево экстремистской «антифа» и создание новых террористических организаций такой человеконенавистнической ориентации, которая позволит им без содрогания расправиться пусть даже и с ребенком – если его родители, по мнению главаря банды, «нацисты». Использование данных из источников «антифа», которые следует характеризовать как серьезные, и заслуживающие доверия. Насколько разрушительной может быть такая стратегия, видно на примере той работы, которую ведет «слуга двух господ» Патрик Гензинг. Также понятно без слов, что человек экстремистской «антифа» на одном из крупнейших новостных каналов страны – это действительно сильно!

Вот так формируется наше общественное мнение, вот такая «свобода слова» у нас в стране. «Свободные СМИ» Германии по-прежнему у руля просто потому, что в их руках сосредоточена вся полнота власти над умами немцев, они истина в последней инстанции потому, что они присвоили себе эту привилегию и продолжают ею бессовестно пользоваться. Они и их прихлебатели на флангах ждут окончания избирательные кампании, все уляжется, и они похоронят опасную тему. Ибо: чему не позволено быть, того не может быть.

Между тем некоторые правые газеты и журналы – не такие богатые и влиятельные – тоже обратились к этой теме. К примеру, Дорис Ной-яр в статье «Ненависть к немцам – бессильная страна» («Юнге Фрайхайд» 03/08) правильно и по делу говорит следующее:

«Мы столкнулись с новой волной варварства, которая захлестывает Германию, и от которой страна содрогнется сильнее, чем от строительства или падения Берлинской стены. «Ты – немецкая дрянь!» Под этим девизом в Мюнхене двое пришлых молодчиков избили старика-немца до полусмерти. [...] Примечательно то, что преступление и его раскрытие по горячим следам не стало для инородцев предупреждением, напротив, оно стало образцом для подражания, сигналом к действию. Ежедневно мы слышим сообщения о новых нападениях. Инородцы не стесняются: превосходящими силами они нападают на тех, кто слабее их. Обычно это старики и дети. Расстановка сил в обществе изменилась! [...] Малолетние преступники из мигрантов охотно хвастаются, как их матери учили их красть, запрещая возвращаться домой с пустыми руками. Оказывается, отсидка взрослых мужчин в таких семьях обычное дело – это часть «бизнес-плана». Заставить выходцев из таких семей ходить в школу или заниматься общественно полезным трудом? Забудьте. Зачем им это? Ведь их полуграмотные отцы, двоюродные братья, дядья и т.д. преуспевают вопреки всему: «крутые тачки», на которых они гордо рассекают, лучшее тому доказательство. [...] Политики, которые видя это, призывают к нашему долготерпению, занимаются демагогией, их слова – это пропаганда войны с собственным народом! [...] Права рецидивистов-инородцев такие политики ставят выше интересов коренного населения, выше интересов своего собственного народа, выше интересов государства».

Журнал «Нацъон унд Ойропа» (01/2008)

На злобу дня. Почему Штрелльн не попадет в заголовки газет. Кириофобия – читать запрещено:

«Городишко Штрелльн в саксонском округе Торгау в заголовки газет не попал. Но волна насилия докатилась и сюда. На этот раз ее жертва – простой немец, а преступники – иностранцы. Такой расклад для СМИ – это неформат. Как дело было: во время матча местной лиги случилась перепалка между игроком клуба Штрелльн/Шёна и одним из зрителей – явно иностранцем. После финального свистка футболиста уже ждали у ворот – тот самый «явно иностранец» со товарищи. На этот раз разговором дело не ограничилось, понадобилось вмешательство остальной команды, чтобы разнять забияк. Странно, но больше всех пострадал немец: ему проломили голову и здорово намяли бока. Теперь он в больнице. Странно еще вот что: не последовало никаких общегерманских истерик по поводу нарушений прав человека, политический бомонд молчит в тряпочку, а тех «явно иностранцев» до сих пор ищут. Кому в Германии жить хорошо?»

А если кто-то еще думает, что партии, представленные в Бундестаге, могут что-то противопоставить наплыву инородцев на нашу землю, он ошибается – эти партии политические марионетки! И так:

СДПГ: Социал-демократы в ФРГ мыслят не национально, но интернационально. Такая традиция сложилась давно, суть ее в том, что на первом плане у социал-демократов все остальные, и чем громче их стенания, тем больше внимания им уделяет СДПГ. Как правило, это инородцы, крестьяне в Латинской Америке, аф-

риканские беженцы, те, кто просит политического убежища, и, вообще, «преследуемые» со всего мира. СДПГ как правящая партия несет ответственность за массовую иммиграцию 80-х, 90-х годов, упорная защита «Закона о предоставлении политического убежища», воспользовавшись которым, в страну хлынули сотни тысяч экономических беженцев, тоже на совести социал-демократов, равно как и невнятная иммиграционная политика, которую они проводили все годы своего правления. Эта партия потратила массу энергии и денег, чтобы осчастливить мигрантов со всего света: здесь и особые правила приема, и различные программы социального обеспечения, и создание в обществе особого климата, который в мире воспринимают как приглашение на ПМЖ. При этом социал-демократы много и охотно говорят о «людях», о «населении», об «обществе» – но немецкий народ давно выпал из их лексикона, он вообще вне поля их зрения. Впрочем, их в первую очередь, как и остальных, интересует власть. Что будет с людьми, которые голосуют за СДПГ, этой партии безразлично. И еще: СДПГ чувствует дух времени. В ходе избирательной кампании в Гессене социал-демократы вышли на улицы с турецко-язычными плакатами. Пока еще только в турецком гетто.

Великий французский просветитель Жан-Жак Руссо (1712-1778), которого многие левые считают своим духовным отцом, боролся за суверенитет народа, иными словами, за право народа на самоопределение. При этом он исходил из того, что необходимая предпосылка этого – сохранение французского народа как этнической единицы. Через его работы красной нитью проходит мысль о том, что любить и беречь надо свой народ, его простых людей, которые являются естественными носителям языка, традиций, обычаев и культуры. Уже тогда он осознавал, что любовь к собственному народу – это важнейший долг гражданина. Отсюда его горькое замечание заносчивым и далеким от простых людей современникам о том, что «кое-кто предпочитает отдавать свою любовь татарам, только бы не делиться ею со своим ближним» (Эмили, 1762).

Блок ХДС/ХСС: «народная партия», в которой простых рабочих около 6%. Она ни консервативна, ни национально ориентирована. Прежде всего, она представляет интересы крупного капитала. Никакая другая партия так прочно не связана с промышленниками и банкирами как ХДС. «Капитаны экономики» могут оказывать значительное влияние на политический курс христианских демократов предоставляя различные скидки, давая возможность оказывать консультационные услуги, обеспечивая членство в советах директоров, гарантируя пенсионное обеспечение после окончания политической карьеры. В годы правления Коля (1982-1998) в страну хлынул поток иностранцев – не в последнюю очередь потому, что экономика нуждалась в дешевой рабочей силе, а рынок труда должен был быть реформирован в соответствии с требованиями эффективности. Как-то в декабре 2007 г. Баварское радио транслировало беседу с бывшим премьер-министром Эдмундом Штойбером, у которого вырвалось, скорее всего, непроизвольно, следующее признание: «Тогда мы спросили промышленников, хотят ли они иностранцев. То есть еще больше итальянцев, испанцев, греков. 'Нет',- сказали они,- 'нам нужны турки, они дешевле!'. Это высказывание демонстрирует со всей возможной прямотой не только бесчеловечное отношение к людям как к рабочей силе, безо всякой оглядки на их социокультурное тождество, но и ту роль, которую экономика играла и продолжает играть в формировании политики ФРГ. Для промышленности мигранты – это неисчерпаемый резервуар рабочей силы, которая практически ничего не стоит. Прибыль от реализации этой экономической модели присваивают 10000 собственников, т.е. мы можем говорить о

ее приватизации; последствия иммиграции – насилие, лишение корней, хаос – ложатся на плечи всего общества, т.е. они социализируются.

СвДП (лозунг: «партия тех, кто много зарабатывает»): см. предыдущий пункт, притом, что сцепка с промышленностью и крупным капиталом еще крепче.

Зеленые: острое копье, которое направлено в сердце Германии – в политическом смысле. Они первыми пустили в оборот выражение «поликультурное общество», к образованию которого Германия должна стремиться. Цель Зеленых – растворить немецкий народ в этом плавильном котле. Они фланкируют рост инородческих сообществ на территории нашей страны политически, и защищают их всеми силами. Показательна в этом смысле видеозапись, в которой нетрезвая Клаудия Рот, функционер этой партии и владелица роскошной виллы на побережье Турции, клянется в любви к этой стране:

<https://www.youtube.com/watch?v=Dm7F2ZVPzLo> (Видео больше недоступно!)

А вот еще один функционер, который требует отменить знания немецкого для супругов, которые въезжают в страну для воссоединения семей:

<http://www.jungefreiheit.de/Single-News-Display.154+M58e08b62752.0.html>

Цирк, да и только: политик, который как член правящей партии несет ответственность за принятие закона, в качестве юриста требует его отмены и наказание для тех, кто принял этот закон!

Но может быть между левой идеологией и экономическими моделями в их крайнем, неолиберальном проявлении есть противоречия? Нет! Многие левые последние 10-20 лет вошли в высшее общество ФРГ – благодаря своей изворотливости, предприимчивости и умению поддержать нужную сторону. При этом они используют знакомства, завязанные во времена их активной политической карьеры, и превращают их в деньги – в буквальном смысле слова. Члены партии Зеленых и СвДП имеют в среднем самый высокий в ФРГ доход. Кроме того, современная левая идеология и неолиберализм – это стороны одной медали, в центре их интересов деньги, капитал. Обе стороны оперируют одними и теми же категориями: категориями рынка, на котором все покупается и продается. Они все измеряют деньгами, деньги – это высшая идея, которую они могут предложить людям, больше за ней ничего нет.

Когда это сулит им выгоду, левые материалисты быстро меняют сторону, так многие из них оказались в руководящих креслах крупных компаний. Их иммиграционная политика и политика открытых дверей привела к образованию общества, которое стало идеальным инструментом для извлечения максимальной прибыли – на наших глазах формирование этого общества вступило в свою завершающую фазу. Безродные люмпен-пролетарии со всего мира, чья жизненная философия сформирована в условиях западного индустриального общества и выражена одним единственным словом «дай», начинают давить на коренное население; табу и запреты, которые раньше их сдерживали, теперь снимаются с единственной целью: пришло время тотального рынка, время тотального потребления. Вот почему лозунг нынешних левых, как, впрочем, и лозунг неолибе-

ралов, выглядит так: работайте столько, сколько возможно, чтобы потреблять столько, сколько возможно; ни о чем не думайте и не ссорьтесь друг с другом.

Если так будет продолжаться, мы станем заложниками на своей собственной земле, нас ждет дискриминация со стороны инородцев, которые – рано или поздно – осознав силу политической власти, постараются тем или иным путем взять ее в свои руки. И вот тогда все прелести мусульманской и любой прочей, чуждой нам морали, элементарного хамства и бескультурья, темных предрассудков и глубокого невежества, помноженные на голый материализм и враждебное отношение к немцам (кириофобию), возымеют на нашей земле силу закона, перед которым нас заставят склонить головы. Вот сценарий кошмара, который вполне может стать реальностью: сообщества инородцев, живущие за наш счет, имеющие право голосовать, демографический перевес и политическое влияние, определяют курс великой – в прошлом – нации. А если аппарат чиновников и полиция будут наводнены выходцами из среды мигрантов, что я не исключаю, то перед нами встанет вопрос о выживании как этноса⁵. Гражданская война возможна в том случае, если акты насилия с обеих сторон повлекут за собой акты возмездия.

Январь 2008 г.

Перевод с нем.: Петр Кузьмичев

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).

⁵ Порядок в Германии в настоящее время зиждется на трех китах: аппарат чиновников среднего и высшего уровня, полиция и средний и крупный бизнес, которые пока еще находятся в руках этнических немцев. **[Прим. ред.]**